

Тулина Екатерина Валерьевна, Козько Наталья Александровна

ЛИНГВИСТИКА ПОВСЕДНЕВНОСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ

В данной статье рассматривается актуальное на сегодняшний день понятие "лингвистика повседневности" и различные подходы к его изучению: социальный, философский и лингвистический. Особое внимание уделяется рассмотрению прецедентности как уникального маркера национально-культурных особенностей, имеющих преломление в лингвистике повседневности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. II. С. 196-199. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

что в монологической речи большую часть составляет повествование, а именно описание героев, их манеры поведения, природы, сопутствующих явлений. Диалогическая речь – функционально обусловлена. Автор вкладывает в нее особый смысл, делая диалог ареной столкновения мировоззрений главных героев. Следовательно, эмоциональная оценочность – это отличительная черта диалогической речи, которая передается различными стилистическими приемами: метафора, повторы синтаксических конструкций, риторические вопросы, парцелляция, граффон. Все перечисленные приемы экспликации семантики будущего времени носят модальный характер, поскольку модальность и оценка соотносятся друг с другом в диалогической речи. Будущее время помогает выразить особую значимость эстетической и эмотивной информации литературного произведения, так как на передний план выдвигается аспект стилизации художественного текста, выражающий экспрессивную и импрессионную информацию. Каждый тип информации важен по-своему и особым образом связан с содержательно-смысловой основой художественного произведения.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Учпедгиз, 1957. 295 с.
2. Виноградов В. В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971. 240 с.
3. Дудова Н. А. Когнитивная лингвистика в России // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3. Ч. 2. С. 69-71.
4. Зиннатуллина Г. Х. Ономастическое пространство художественных текстов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3. Ч. 2. С. 84-87.
5. Мюм У. С. Луна и грош: книга для чтения на английском языке. СПб.: КАРО, 2008. 384 с.
6. Смирницкий А. И. Перфект и категория временной относительности // Иностранный язык в школе. М.: Наука, 1955. № 2. С. 16-17.
7. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. 186 с.
8. Givón T. Syntax. A Functional-Typological Introduction. Amsterdam – Philadelphia, 2001. 500 p.
9. Hailey A. Wheels. М.: АСТ, 2009. 480 p.
10. Mansfield K. Honeymoon. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2005. 416 p.
11. Saroyan W. The Reader of , The World Almanac for 1944. Selected Short Stories. М.: Радуга, 2002. 368 с.

STYLISTIC DEVICES CONTAINING THE SEMANTICS OF FUTURE TENSE IN DIALOGIC SPEECH

Sukhomlina Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities
tanya-sukhomlina@yandex.ru

The article describes the stylistic devices with the semantics of the future tense in English artistic dialogic speech. The author analyzes the spoken language from the view of stylistic devices use in it, describes the emotional-shaped function of the dialogue, studies its stylistic features in comparison with the monologue speech. The author concludes that the evaluative component of conversational text is the main feature. The interaction of various stylistic devices with the semantics of future tense in speech contributes to the adequate understanding of meaning of speaker's utterance and to reader's obtaining an aesthetic pleasure from reading a text.

Key words and phrases: semantics of future tense; stylistic devices; emotional-shaped actualization; communicative orientation; conversational text; emotional evaluation.

УДК 800

Филологические науки

В данной статье рассматривается актуальное на сегодняшний день понятие «лингвистика повседневности» и различные подходы к его изучению: социальный, философский и лингвистический. Особое внимание уделяется рассмотрению прецедентности как уникального маркера национально-культурных особенностей, имеющих преломление в лингвистике повседневности.

Ключевые слова и фразы: лингвистика повседневности; повседневное сознание; концепт; прецедентность; ядерные прецедентные феномены; периферийные прецедентные феномены.

Тулина Екатерина Валерьевна, к. филол. н.

Козько Наталья Александровна, к. филол. н.

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова
tulina78@yandex.ru; kozko_natalia@mail.ru

ЛИНГВИСТИКА ПОВСЕДНЕВНОСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ

Будучи сложной семиотической системой, язык находится в постоянном развитии. Изменяется и подход к его изучению и анализу. В лингвистике последних десятилетий наблюдается отчетливая тенденция перемещения

акцентов на человека, его повседневную жизнь и обыденное сознание, таким образом, тема лингвистической составляющей повседневности становится особенно актуальной в процессе филологических исследований.

Ценность повседневности как социально-философского понятия заключается в том, что это наиболее близкая, привычная человеку реальность. В настоящее время данное направление становится одним из приоритетных при изучении повседневности, в связи с чем возрастает интерес к теоретико-методологическому осмыслению разнообразных проблем повседневной жизни, связанных с общением и его национальной спецификой [2, с. 107].

Размышляя о статусе повседневности в жизненном пространстве человека, П. Бергер и Т. Лукман [1] трактуют повседневность как высшую реальность, а все остальные сферы рассматриваются ими как квази-реальности. Такая значимость повседневности объясняется еще и тем, что она накладывает наиболее сильный и весомый отпечаток на сознание любого индивида.

В то же время, существует и противоположная точка зрения, согласно которой повседневность рассматривается как низшая реальность, значением которой можно пренебречь. Она является лишь некой поверхностью, подлинная же реальность находится вне ее.

Среди основополагающих черт повседневности американские социологи П. Бергер и Т. Лукман выделяют:

1) самоочевидность, «реальность» (повседневным объектам и ситуациям приписывается качество независимого от воли и желания человека бытия в мире) мира повседневности для обыденного сознания рядовых членов общества: «Это мир, создающийся в их мыслях и действиях, который переживается ими как реальный»;

2) интересубъективность: представления, ситуации, стереотипы повседневности в равной мере знакомы всем и разделяемы всеми представителями некоторого сообщества людей;

3) стремление к типизации как любых форм взаимодействия в обыденных жизненных ситуациях, так и самих этих ситуаций [Там же, с. 37].

Несомненно, что для лингвистики, которая обратила свой взор на обыденное сознание и повседневную жизнь индивида, ценным является повседневный дискурс. Потенциальными ценностями повседневного дискурса являются ценности, сформированные в рамках культурного сообщества, к которому принадлежат участники общения (например, ценности традиционной культуры, профессиональные ценности, ценности определенной субкультуры), а также индивидуально-личностные ценности. Актуализация потенциальных ценностей осуществляется в зависимости от конкретно-ситуативных условий общения и темы общения.

На современном этапе развития лингвистики текста большое внимание уделяется такому ее разделу, как когнитивная семантика. Проблема изучения информации, которая передается отдельными единицами языка, является актуальной, поскольку по совокупности концептов можно судить о ментальной модели действительности, отражаемой в языке [3, с. 84].

Прецедентные феномены входят в когнитивную базу любого лингвокультурного сообщества, они важны для построения языковой и когнитивной картин мира, а значит, мы можем рассматривать их как неотъемлемое условие формирования культурно-языковой компетенции и вторичной языковой личности.

В сознании языковой личности все прецедентные феномены представлены на когнитивном уровне. Выделяя в когнитивном пространстве ядро и периферию, можно говорить о том, что прецедентные феномены, которые обладают всеобщей известностью и общностью представлений о них у всех представителей лингвокультурного сообщества, будут заполнять ядро когнитивного пространства, а прецедентные феномены с меньшей известностью, а также различной трактовкой у различных представителей лингвокультурного сообщества, будут относиться к периферии.

Необходимо отметить, что согласно данной концепции ядерная и периферийная часть когнитивного пространства не являются жестко разделенными, и прецедентные феномены из периферии могут при определенных условиях переходить в ядро и, наоборот, ядерные прецедентные феномены со временем могут вытесняться в периферийную зону и даже за рамки когнитивного пространства. Как подчеркивают исследователи, именно подобные переходы и принадлежащие им прецедентные феномены могут служить угрозой при коммуникации и приводить к сбоям в процессе понимания.

Изучение прецедентных текстов представляется необходимым при социализации личности в повседневной жизни. Это обусловлено тем, что знание этих текстов позволяет предвосхищать и контролировать коммуникативные реакции внутри коллектива, тем самым, предоставляя индивиду и коллективу возможность определиться и сориентироваться в границах определенной идеологической территории. Следует заметить, что для коллективного взаимопонимания не обязательно действительное знание тех или иных прецедентных текстов, достаточно указания на то, что носитель языка с ними знаком.

Будучи прецедентным, анекдот занимает пограничное положение, он находится на стыке языка и культуры. Как явление языка, анекдоты обладают всеми основными свойствами текста как структурной и смысловой единицы, и их анализ как явление культуры имеет большое значение для понимания ценностных ориентации и установок национально-культурного сообщества, культурных процессов, которыми характеризуется та или иная ступень общественного развития.

Можно говорить о принадлежности анекдота к текстам прецедентного жанра, так как по определению Г. Г. Слышкина прецедентный текст – любая характеризующаяся цельностью и связностью последовательность знаковых единиц, обладающая ценностной значимостью для определенной культурной группы. По мнению исследователя, можно говорить:

1) о текстах, прецедентных для узкого круга людей, – для малых социальных групп (семейный прецедентный текст, прецедентный текст студенческой группы и т.д.);

Встретились двое друзей. Один спрашивает:

- *Куда это ты спешишь?*
- *На экзамен.*
- *А по какому предмету экзамен?*
- *А там скажут [7].*

2) о существовании текстов, которые становятся прецедентными на относительно короткий срок и не только неизвестны предшественникам данной языковой личности, но и выходят из употребления раньше, чем сменится поколение носителей языка. Тем не менее, в период своей прецедентности эти тексты обладают ценностной значимостью, и апелляция к ним часто используется в дискурсе данного отрезка времени [5, с. 28]:

- *Вова, с праздником – с Днем Защитника Отечества!*
- *Па, не загадывай, может быть, еще поступлю [7]...*

Для понимания целого ряда анекдотов нужно знать какие-то, как правило, недавние события общественной жизни, которые обсуждались в новостях и в газетах. Такие анекдоты обычно появляются вскоре после соответствующих событий и через небольшое время становятся непонятны без специального напоминания об этих событиях.

Путин слушает доклад директора ФСБ:

- *Владимир Владимирович, неизвестные пытались подорвать Чубайса, покушение не удалось, неизвестные скрылись! Какие будут приказы?*
- *Неизвестных уволить, операцию повторить [Там же]!*

Анекдот был спровоцирован покушением на А. Чубайса. Кроме того, необходимо знать, какие отношения складывались в последнее время между Чубайсом и президентской командой.

Для понимания ряда анекдотов необходимо знание каких-то других текстов, ставших прецедентными – высказываний политиков, текстов песен и рекламных слоганов. Если высказывания политиков и политические лозунги служили прецедентными текстами и для анекдотов советского времени, в постсоветское время основными текстами, без знания которых непонятны многие анекдоты, становятся тексты рекламных роликов. Например, *Рекламная акция от Центризбиркома: „Проголосуй за Путина дважды и получи его на третий срок без выборов!“*

Такой слоган *„Купите 2 и получите третий бесплатно“* используется многими рекламными кампаниями. Кроме того, в этом анекдоте произошло смешение рекламы и политики. Возникновение анекдота базируется на прецедентной в политической жизни страны ситуации, когда Ельцин искал возможности остаться на третий президентский срок, пытаясь воспользоваться лазейкой в конституции.

Именно ключевые фразы анекдотов входят в языковое сознание носителей того или иного языка на уровне клишированных приговорок, составляющих то, что в последнее время в науке получило название речевой субкультуры. В лингвистике эти фразы называют прецедентными. Вырванные из анекдота, они, однако, несут в себе память о породившем их контексте. Поэтому, приведенные в сходной ситуации, они вызывают в сознании участников коммуникации родной для них текст и, соответственно, смеховую реакцию, которая сопровождала его восприятие [6, с. 444].

Вот несколько примеров:

„Ты не прав, Вася!“ – из анекдота об электрике, которому на голову капнуло раскаленное олово, когда его напарник паял проводку. Говорится в ситуации, когда один из участников социального взаимодействия нечаянно делает другому больно.

„Добровольно и с песнями!“ – из анекдота о советской демократии, которая предстает в виде кошки, которой намазали под хвостом горчицей. Произносится в ситуации вынужденных действий.

„Ходят тут всякие, а потом плавки пропадают!“ – фраза из анекдота о муравье (он обращается с ней к слону). Говорится в случае исчезновения нужной вещи.

„Евреи, не жалейте заварки!“ – из анекдота про умирающего еврея, который владел секретом заварки крепкого чая. Говорится при заварке чая [4, с. 33].

Корпус прецедентных текстов составляет ряд образцовых текстов национальной культуры, отражающих и формирующих шкалу ценностных ориентации ЛКС и, следовательно, обладающих ценностной значимостью для определенной культурной группы.

На основании знания этих текстов можно сделать выводы о тех поступках, чертах характера и пр., которые поощряются или осуждаются в данном лингвокультурном сообществе на определенном этапе его развития. Другими словами, изучая прецедентные тексты, можно познать особенности языка и культуры, специфику национального характера и менталитета, систему ценностей, присущих тому или иному лингвокультурному сообществу, т.е. сделать попытку анализа повседневного дискурса.

Прецедентность является важной составляющей современной культуры, отражающей состояние языка в определенный период. Однако многие аспекты лингвокультурологического плана, связанные с повседневной жизнью и обыденным сознанием человека как представителя определенного лингвокультурологического сообщества, остаются непознанными и неисследованными. Это создает почву для дальнейших научных дискуссий и новых исследований в области лингвистики повседневности.

Список литературы

1. Бергман П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. 323 с.
2. Козько Н. А. О статусе повседневности в филологических исследованиях // Научные исследования. Теория и практика. *Vadania naukowe. Teoria i praktyka*. Вроцлав, 2012. С. 105-108.
3. Козько Н. А., Тулина Е. В. Лингвокультурный анализ лингвистики повседневности: монография. Магнитогорск, 2011. 191 с.
4. Седов К. Ф. Основы психолингвистики в анекдотах. Современный русский анекдот как речевой жанр // Русский язык: приложение к газете, Первое сентября. 1999. № 12.
5. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 416 с.
6. Тулина Е. В. Анекдот как прецедентный текст // Лингводидактические парадигмы и лингводидактика: мат-лы X Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. Ч. 2. С. 442-446.
7. <http://www.anekdot.ru> (дата обращения: 05.02.2015).

LINGUISTICS OF EVERYDAY LIFE IN THE LIGHT OF PRECEDENT NATURE

Tulina Ekaterina Valer'evna, Ph. D. in Philology
 Koz'ko Natal'ya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
 Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov
 tulina78@yandex.ru; kozko_natalia@mail.ru

The article considers the topical notion “linguistics of everyday life” and different approaches to its study: social, philosophical and linguistic. Particular attention is paid to the precedent nature as a unique marker of national and cultural features that are refracted in linguistics of everyday day.

Key words and phrases: linguistics of everyday life; everyday consciousness; concept; precedent nature; nuclear precedent phenomena; precedent peripheral phenomena.

УДК 81

Филологические науки

Статья посвящена выявлению функционально-семантических особенностей числительных в составе ФЕ татарского языка. Числительные в условиях фразеологического окружения часто десемантизируются, выступают интенсификаторами признака, указывают на качественные признаки, играют важную роль при создании пространственно-временных характеристик картины мира. Интерес к теме объясняется и тем, что ФЕ с компонентом-числительным выражают особенности языковых картин мира разных народов, в которых своеобразно сочетаются национальные черты.

Ключевые слова и фразы: фразеологические единицы языка; языковые традиции; значения числительных; единичность; совместность; целостность; дискретность; определенное количество; интенсификатор признака.

Фаттахова Рузиля Фердавиевна, к. филол. н.
 Казанский (Приволжский) федеральный университет
 faruzilya@mail.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В СОСТАВЕ ФЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

ФЕ, содержащие в своем составе названия чисел, рельефно и ярко проявляют особенности языковых картин мира разных народов, в которых своеобразно сочетаются национальные черты. Известно, что в употреблении чисел во фразеологии обнаруживаются неодинаковые языковые традиции. Так, в болгарской фразеологии популярным числом является “два”, во французском – “четыре”, в итальянской – “два и три” и т.д. [9, с. 84]. В русской фразеологии особое место занимает число , семь [1, с. 19].

В татарском языке фразеологизмов с компонентом *бер* ‘один’ подавляющее большинство. Данный факт объясняется тем, что среди других числительных он выделяется универсальностью значений и функций [8, с. 285].

В составе ФЕ *бер* ‘один’ реализует следующие значения: 1) единичность: *бер булса да берэгэйле булсын* (букв.: пусть будет один-единственный, но самый лучший); *бер ноктага бару* (букв.: идти на одну точку); 2) совместность: *бер кашыктан ашау* (букв.: есть из одной ложки); *бер табактан ашау* (букв.: есть из одной посуды); 3) целостность: *бер булу* (сплоченно, сообща, в согласии, как один); *бер жан булу* (букв.: быть как одна душа); 4) дискретность: *берең арба юлыннан, берең чана юлыннан бару* (букв.: один идет по следу телеги, один (другой) – по следу санок); *берсе урманга, берсе печанга* (букв.: один метит в лес, один (другой) – на сенокос); 5) малое количество, размер: *бер авыз сүз* (букв.: один глоток слова (речи)); *бер тамчы* (букв.: как одна капля); 6) близкое расстояние: *бер адым* (букв.: один шаг); 7) короткий отрезок времени: